

Глава 2

С исчезновением моих единственных сестер весь подвал в значительной степени принадлежит мне. В отличие от дома моего детства, подвал нового дома полностью отделан ковровым покрытием от стены до стены и покрашен, и за последние пару лет я расширил пространство, чтобы занять большую его часть.

Продолжая с того места, на котором остановился папа, принадлежности к моим разнообразным хобби и увлечениям были разбросаны повсюду таким образом, что неподготовленному глазу это может показаться хаотичным, но на самом деле это продуманная система, которая помогает мне организовывать свои побочки и отделять их от вещей, которыми я занимаюсь для развлечения.

Поскольку школа больше не вызывает беспокойства, у меня много свободного времени. Большую часть этого времени я посвящаю своему хобби / побочным занятиям: восстановлению и модернизации устаревших технологий до уровня, близкого к новым условиям.

Я зарабатываю немного денег на видеороликах, которые размещаю на YouTube о процессе восстановления, но основную часть моего дохода составляет покупка сломанной электроники, ее починка / модернизация, а затем перепродажа онлайн. И я оставляю некоторые вещи для себя.

У меня есть несколько стильных, сейчас в отличном состоянии, игровых шкафов начала 80-х, которыми я очень горжусь. Мне пришлось покопаться в столярных изделиях, чтобы они выглядели идеально, но они стоят этого. Однако мне было бы трудно их продать, потому что они были любимыми папиными вещами.

Он обычно водил меня в игровой зал, где все игры стоили пять центов после того, как ты платил за вход. Я всегда выбирал что-нибудь новенькое, где раздавали билеты, чтобы я мог обменять их на призы или конфеты, но я знал, куда идти, чтобы найти папу, когда у меня кончались монетки. Когда я ходил по классическим аркадным играм вдоль стены моего подвала, я чувствовал, что рядом есть частичка его.

По причинам, которые скоро станут ясны, я не думаю, что я бы сильно понравился папе, если бы он все еще был рядом, но я, конечно, скучаю по нему.

Когда я не играю или не мастерю, я потакаю своей порнографической зависимости. В моем резервном хранилище есть пара терабайт категоризированной непристойности, но большая ее часть - видео с высоким разрешением, за которое я заплатил.

Я не буду извиняться. Мне нравятся женские формы, и я абсолютный любитель стройных попок. Я расхожусь с сэром Микс-а-Лот в требованиях к размеру, но мне нравятся ухоженные ягодицы, и я не могу лгать.

Но хватит обо мне. Давайте я лучше расскажу вам о своей матери.

Моим сестрам и мне разрешили снова жить с мамой примерно через два месяца после смерти отца. Она оставалась в кататоническом состоянии в течение двенадцати дней, находясь под наблюдением в Линкольнском центре поведенческого и психического здоровья, и ей пришлось пересказать о смерти ее мужа, когда она пришла в себя. Представьте себе этот ад!

Бедная женщина не впала в кататоническое состояние, снова услышав новость о смерти... Но она оставалась на психологическом обследовании еще две недели, принимая тяжелые

препараты.

Мы с сестрами жили у бабушки Колдуэлл (маминой мамы), пока мамы не было. Мы не могли вернуться в дом с недостроенным подвалом примерно месяц после того, как маму выписали. Мы навестили ее однажды перед возвращением домой, но тогда я по глупости думал, что она отчасти виновата в смерти отца.

Я знаю... Меня физически передергивало оба раза, когда я упоминал об этом, и, вероятно, я буду так делать всю оставшуюся жизнь.

Мама была не в себе, довольно долго принимала тяжелые лекарства. Если я хотел быть рядом с ней, я должен был пойти в ее комнату. Если бы она была в состоянии признать меня (иногда она просто смотрела в стену), мы бы немного поговорили, в основном о школе и о том, достаточно ли я ем.

Она много извинялась, часто даже не глядя на меня. Я много раз говорил ей, что не имел в виду то, что сказал о ее роли в смерти папы, но я пришел к выводу, что она извинялась не за это.

Думаю, даже в десять лет я понимал, что она была сломлена внутри. Я думаю, что мама, с которой я вырос, была где-то там, какое-то время, но я пришел к выводу, что в конечном итоге она не пережила сердечную боль.

Она медленно начала возвращаться к работе примерно полтора года спустя, когда деньги по страховке жизни начали заканчиваться. Она - риэлтор, и с большим количеством лекарств и несколькими сеансами терапии (большинство из них она пропустила) она снова начала продавать дома.

Мы все думали, что она слишком много спит, но я списал это на лекарства, которые она принимала. Я проверял ее до и после школы, по ее просьбе, пока не начал заниматься дистанционным обучением, затем я стал видеться с ней все реже и реже, потому что у меня было меньше причин проверять.

Я редко выходил из дома, так как почти всегда торчал в подвале. Если мама уходила из дома, она иногда отправляла мне сообщение и говорила, что я буду ужинать один, но в основном она просто была в своей комнате.

Мои сестры были в основном заняты серийным прелюбодеянием, пробиваясь через спортсменов, но мы иногда проходили мимо друг друга и они спрашивали, как дела у мамы.

Они редко что-либо понимали в этом отношении, но я был ненамного лучше. Было трудно видеть маму такой, какой она была, зная, что она откажется от любой помощи, которая не поставляется по рецепту. В основном мы все больше и больше отдалялись друг от друга, пока мои сестры не съехали.

Через несколько месяцев после того, как Эми и Эшли уехали в универ, я нашел свою мать на диване в гостиной, и она не просыпалась.

Я позвонил в 911, приехали медики, вкололи ей налоксон (я знаю, как это называется, потому что в эти дни у меня дома есть несколько маленьких спасателей), и она едва пережила свою первую передозировку опиоидами.

Предполагалось, что после того, как мама вернулась домой из больницы, у нее будет свободное

время в реабилитационной клинике, но она не пошла. Вместо этого она отказалась от рецептов "холодной индейкой", показывая всем пальцем на нос, говоря ей, что она не может так поступить.

Сказать маме, что она не может что-то сделать, - лучший способ заставить ее это сделать. Я пришел к выводу, что это одна из причин, по которой она так интересовалась папой, по крайней мере, поначалу. Он был под запретом из-за религиозных убеждений его семьи, и я думаю, мама восприняла это как вызов, в конечном счете показав пастору Фреду Сэвиджу, куда он мог засунуть свою Библию.

Она также показала этим сомнительным медицинским работникам, что на самом деле может бросить без какой-либо реабилитации... Примерно на два года, а затем она начала принимать низкую дозу Ксанакса, чтобы продержаться день, что превратилось в большую дозу, которая снова привела к злоупотреблению опиоидами.

Какое-то время она довольно хорошо это скрывала, а потом я снова нашел ее без сознания, на этот раз она была в постели.

Однажды утром телефон разрывался от звонков, и я, наконец, ответил, просто чтобы заглушить шум. Ее клиент пытался выяснить, почему она не пришла на день открытых дверей, который она запланировала, что привело меня в ее комнату.

Это было около семи месяцев назад.

Когда она, наконец, пришла в сознание в больнице, мама дала мне все те же обещания и заверения, что и в прошлый раз, но я был старше и знал, что она ужасно упрямая, поэтому я сказал ей, что, если она вернется домой, не пройдя реабилитацию, я пойду жить к бабушке. Я сказал, что если она собирается превратить меня в сироту, я не собираюсь быть тем, кто обнаружит ее безжизненное тело.

Я думаю, что этот комментарий действительно зацепил ее. Что-то в ее поведении изменилось, когда я упомянул, что могу стать сиротой.

Она все еще не соглашалась на реабилитацию - кажется, я упоминал, какая она упрямая, - но она умоляла меня остаться и пообещала позволить мне искать у нее таблетки и сдать любые анализы, когда я ей их предложу.

Я, конечно, сомневался, но подумал, что смогу сделать это достаточно неприятным для нее, чтобы она выбрала реабилитацию, а не оставалась объектом моих постоянных придирок. И правда заключалась в том, что я действительно, действительно, не хотел жить со своей бабушкой, что потребовало бы, как минимум, еженедельного посещения церкви.

В дополнение к проверкам камер, когда я вывернул ее сумочку, проверил каждый уголок в ее спальне и ванной, я установил пирамиду запечатанных наборов для тестирования препаратов в белье шкафу, и я держал их полностью укомплектованными.

Возможно, я зашел слишком далеко, даже разбудив ее в нелепое время рано утром, чтобы пройти неожиданный тест. Выражение ее лица было острым и яростным, но, к ее чести, она не произнесла ни единого словесного протеста.

Чтобы подстраховаться от моей опрометчивой ставки на мамины попытки снова остепениться, я предпринял дополнительный шаг, установив в доме скрытые камеры, пока она все еще была в больнице. Я могу видеть каждую часть дома со своего компьютера. Если она попытается что-

то скрыть, я смогу просмотреть видеозапись, на которой она это скрывает.

Кроме того, я установил наружные камеры по всему дому, в том числе одну, расположенную в центре западной части нашей собственности, под случайным углом, который, как оказалось, также фиксирует бассейн на заднем дворе нашего соседа.

Возможно, я знал, а возможно и нет, что миссис Сноу, инструктор по йоге в тренажерном зале в центре города, иногда загорала там днем.

От меня не ускользнуло, что скрытые камеры являются вторжением в частную жизнь людей, и это беспокоило меня, когда я устанавливал их в комнате мамы, но ее жизнь важнее, чем ее личная жизнь, и я не собирался терять ее только потому, что не смог найти таблетки, которые она прятала, или потому, что я отказался от реабилитации, в которой она нуждалась.

Внешние камеры не были спрятаны, но я убежден, что миссис Сноу хочет, чтобы ее видели, когда она раздевается. Она включает музыку, чтобы убедиться, что все соседи знают, что ее тело будет выставлено на всеобщее обозрение в течение следующего часа или около того.

Поскольку я уже обыскиваю ее комнату, я оставляю скрытые камеры в маминной комнате выключенными, чтобы сохранить ее конфиденциальность, пока она не даст мне повода для подозрений.

Мне пришлось включить их один раз в целях устранения неполадок, потому что все мои камеры отключились, но ее тогда не было дома. Оказалось, что камеры были отключены из-за изменения, которое я внес в сеть, находясь под кайфом накануне вечером.

Я склонен впадать в паранойю, если злоупотребляю марихуаной, но иногда я немного курю или беру что-нибудь съедобное, чтобы расслабиться, или когда планирую особенный вечер за дробкой.

Дрочить под кайфом - это эпический опыт. Если вы этого не пробовали, вы многое упускаете.

То, что я был под кайфом, также помогало мне избавиться от неверия, что Кикко ненастоящая. Было намного легче представить, что ее теплая резиновая пизда была настоящей киской, когда я был возбужден, но сейчас это спорный вопрос.

Дела у мамы действительно начали улучшаться, когда несколько месяцев назад она начала заниматься фитнесом, часами занимаясь в тренажерном зале с личным тренером. Она ходит туда четыре раза в неделю и, похоже, усердно работает, судя по тому, насколько измотанной она выглядит, когда возвращается домой.

Это, казалось, положило начало переменам в ней, которые отразились на ее карьере. Вскоре она добралась до высшего уровня риэлторов в компании, с которой она работает, что улучшило ее благосостояние, так что в последнее время она неплохо зарабатывает.

Несмотря на то, что мама не встречалась, несколько поклонников присылали цветы на дом. Один парень даже прислал бриллиантовый браслет, доставленный певучим имитатором Дина Мартина, не меньше. Но она вернула его, сказав, что тот от богатого старика, которому она продала дом.

Я предложил ей выйти за него замуж, просто чтобы получить наследство, но она подумала, что это смешно.

Иногда мне кажется, что я потерял двух родителей, когда умер один. Я скучаю по маме, с которой я вырос, по той, которая любила жизнь, а не просто проходила через это. Я хочу видеть ее счастливой, какой была она, когда папа все еще был рядом, а этого никогда бы не случилось, если бы она не давала кому-то шанс сблизиться с ней.

Динамика между нами меняется к лучшему, но в основном улучшилась. Я все еще время от времени захожу к ней, чтобы пройти тест или вывернуть ее комнату наизнанку в поисках тайника... Или и то, и другое. Но частота обоих случаев неуклонно снижалась по мере того, как росла моя уверенность в ее нормальном состоянии.

И неудачным побочным эффектом нормального состояния стала возросшая, несколько маниакальная одержимость исправлением моего образа жизни подвального отшельника, который недавно обострился до такой степени, что она устроила свидание с дочерью коллеги...

И знаете что? Все прошло примерно так плохо, как вы себе представляете.

Мама сказала мне, что хочет пригласить меня куда-нибудь поесть, так что я собрался, и когда я поднялся наверх, она проводила меня в гостиную, где на диване сидела девочка примерно моего возраста. Мне было велено сесть рядом с ней, и мама включила один из своих любимых ромкомов, оставив нас неловко смотреть ее старомодный фильм.

Я был раздражен, но попытался завязать разговор с бедной девочкой. Она была брюнеткой, что мне больше нравится, и я подумал, что она довольно симпатичная, но у нас не было абсолютно ничего общего, кроме того, что мы были совершенно смущены.

Это была одна из самых унижительных вещей, которые мама когда-либо делала со мной.

Я просто не мог допустить, чтобы это повторилось, поэтому я пресек любые будущие свидания, принес на следующий день маме свой ноутбук и показав ей множество подходящих риэлторов из ее компании, с которыми я свяжусь от ее имени, чтобы назначить свидания вслепую. Было легко получить их контактную информацию, потому что, ну, они риэлторы; они хотят, чтобы люди звонили им.

Я бы сказал, что это сработало, но только в том смысле, что она перестала пытаться устроить мне свидание.

Мама не разговаривала со мной в течение нескольких дней после того, как я пригрозил свиданием вслепую, и хотя мы в конце концов помирились, она просто сменила тактику любопытства на более общие подталкивания по поводу выхода из подвала вместо того, чтобы томиться в изоляции.

Она даже начала намекать, что мое окно возможностей закрывается, приводя в пример истории одиноких людей, о которых она слышала, и ужасные последствия, с которыми они столкнулись, выбрав карьеру вместо семьи.

Эта иррациональная и лицемерная риторика привела к новым спорам, кульминацией последнего из которых стало то, что она кричала мне вслед, когда я ворвался в подвал, крича, что я стану слишком странным, чтобы находиться рядом, если меня в ближайшее время не трахнут...

Не буду врать, ее комментарий меня немного беспокоил.

Я был ошеломлен тем, что она пошла на это, когда она, казалось, активно избегала каких-либо

отношений для себя, не говоря уже о том факте, что технически она была ближе к тому, чтобы закончить жизнь старой и одинокой.

Все, что я хотел сказать после свершившегося факта, осталось невысказанным.

Как только я успокоился, мне стало просто жаль ее. Она явно боролась с некоторыми вещами, которых я не понимал.

Вскоре после этого я был вынужден включить камеру в ее спальне во второй раз с тех пор, как я их установил.

И это была ночь, когда между нами все изменилось...

<http://erolate.com/book/3089/72331>